Пока этот вопрос мучил Сэна, его жизнь приобрела новый распорядок. Утром он вставал, тренировался в том, что уже знал, и отправлялся на пробежку. Время от времени он и дядя Хо обсуждали новый свиток, который читал Сэн. Новый свиток был гораздо менее интересным, чем первый. Первый рассказывал историю. Хотя его последствия всё ещё беспокоили Сэна, именно история удерживала его внимание. Новый свиток рассказывал о том, как устроено правительство. Он определённо не рассказывал историю. Читать его было обязанностью, которую он добросовестно выполнял каждый вечер. Каким бы скучным он его ни находил, Сэн считал чтение огромным шагом вперед по сравнению с тем, как он раньше вынужден был слоняться по переулкам в поисках еды. Затем обычно наступало время обеда. Иногда он ел в одиночестве, но дядя Хо или Мастер Фэн обычно присоединялись к нему.

Самое большое изменение в его жизни произошло во время дневных тренировок. До этого Мастер Фэн сосредоточился на обучении Сэна боевым приёмам, отработке этих приёмов и исправлении ошибок. Теперь же он должен применять эти приёмы в спарринге с Мастером Фэном. К счастью для него, Фэн не использовал свою огромную силу и скорость в этих спаррингах. К несчастью же, Мастеру Фэну это было и не нужно. Это снова наглядно продемонстрировалось, когда Сэн оказался поднят на ноги. Он на мгновение отряхнул с одежды немного снега.

— Ты слишком много думаешь, — сказал Мастер Фэн.

Это были не первые и не двадцатые слова, которые Сэн слышал от своего учителя на протяжении недели. Он слышал их каждый раз в течение недели.

— Не то чтобы я могу перестать думать, — сказал Сэн.

— Ну, это явная неправда. Ты молод. Молодые люди большую часть времени ни о чём не думают.

Сэн увидел смешинки в глазах старика.

— Это может быть и правдой, но я почти уверен, что это не одно и то же.

— Тут ты прав. Давай я скажу по-другому. Ты перестаёшь думать всё время, когда бежишь.

— Что?

Мастер Фэн фыркнул.

— Ты правда хочешь сказать мне, что к пятидесятому кругу ты всё ещё думаешь без остановки?

Сэн задумался.

— Нет.

— Конечно, нет. Знаешь, почему?

Сэн покачал головой.

Фэн продолжил: — Потому что ты делал это так часто, что больше не нуждаешься в мышлении. Ты вжег эти движения в свои мышцы. Ты думаешь, только пока не найдёшь ритм действия. Затем ты доверяешь своему телу делать всё, что нужно, без особых усилий разума.

Сэн присел, обдумывая эти слова. Он вспомнил много случаев, когда почти выныривал из транса в конце пробежек. В самом деле, он часто не мог вспомнить почти ничего из происходящего во время них, если, конечно, ничего необычного не случалось. И всё же это был бег, а не бой.

— Драться – это другое, — сказал Сэн.

— Нет, это не так. Ты думаешь, что другое, но на самом деле нет. Прямо сейчас ты пытаешься проанализировать каждое моё движение. А затем решить, что тебе с этим делать, — сказал Фэн, подняв руку, когда увидел, что Сэн собирается что-то сказать. — Есть место для мышления, для стратегии в бою. Но ты не можешь делать это для каждого движения. Если тебе придётся думать о том, как реагировать на каждую мелочь, ты истощишь свой разум задолго до конца боя. Ты сам себя победишь.

— А что мне делать вместо этого?

— Доверься своему телу. Ты думаешь, я заставлял тебя тренироваться, потому что это весело? Я заставлял тебя делать это, чтобы тебе не приходилось думать о всяком, когда начнётся бой. У каждого боя есть ритм, как и у бега. Вместо того, чтобы думать о том, как реагировать, просто позволь своему телу реагировать. Позволь ему найти ритм боя.

Сэн кивнул и встал. Он принял стойку и постарался очистить разум. Без слова или предупреждения Мастер Фэн нанёс удар кулаком в лицо. Не имея времени подумать, его тело просто отреагировало. Его рука взметнулась и отбросила удар в сторону. Сэн был настолько ошеломлён, что едва не пропустил второй удар. В течение пяти или десяти секунд это была просто безумная возня из поспешно отражаемых ударов и пинков. Но когда первоначальный шок прошёл, Сэн понял, что в драке есть свой ритм. Наблюдательная часть его разума знала, что Мастер Фэн мог двигаться намного быстрее, чем он, но старик сознательно наносил удары с такой скоростью, которую мальчик реально мог отразить. По крайней мере, если он не тратил всё своё время на размышления.

Ещё важнее было то, что при такой скорости ударов возникал определённый темп. Сэну едва хватало сил, чтобы поспевать за этим, но его тело могло это делать, потому что знало, что нужно делать. Как только он влился в ритм, динамика спарринга изменилась. Вместо

сплошной обороны Сэн иногда мог перейти в наступление.

Блок, блок, заметил брешь и удар ногой.

Блок, уклонение, удар кулаком.

В течение, может быть, минуты Сэн нашёл то пустое ментальное пространство, которое позволило ему держать оборону. Но затем вмешалось мышление. Как только появилось немного свободного места, он попытался вернуться к анализу каждого движения. Через два удара сердца он снова лежал на земле и смотрел на своего наставника.

— Неплохо, — сказал Мастер Фэн. — Теперь сделай это снова.

Остаток дня Сэн провёл в погоне за тем ментальным спокойствием. То раннее достижение дало ему ложное представление, что это будет легко. На самом деле это было не так. За три часа он сумел достичь того состояния ментальной тишины всего два раза. После того, как в третий раз он нашёл это ментальное пространство и вновь потерял контроль над ним, Мастер Фэн объявил, что на сегодня хватит. Сэн не был по-настоящему готов закончить тренировку на сегодня. Ему казалось, что он немного продвинулся в понимании того, как вернуться в это состояние. Фэн увидел нежелание на лице Сэна и просто покачал головой.

— Ты устал, — сказал Фэн. — Возможно, ты этого не понимаешь, но ты двигаешься гораздо медленнее, чем раньше. Не волнуйся, завтра у тебя будет ещё одна попытка.

Сэн хотел возразить, но понял, что, когда азарт спарринга спал, он был вымотан до боли костей. Он поклонился Мастеру Фэну и побрёл готовить себе ванну. Фэн не соврал: на следующий день они делали то же самое, и на следующий день, и на следующей неделе. Неделя перетекла в месяц, а он, в свою очередь, в несколько месяцев. И всё же со временем Сэну становилось всё легче и легче погружаться в то состояние ментальной тишины. Только когда Сэн мог достичь этого состояния по желанию и долго отражать атаки мастера, Фэн уменьшил количество спаррингов и начал обучать Сэна новым вещам.

Всё это время Сэн искал способы тренировать энергию внутри себя. Он пробовал раскручивать шар быстрее, но это только быстрее расходовало энергию. Он подумал, что использование энергии каждый день может побудить шар расти, но этого не произошло. Он даже пытался сжать энергию в шаре. Это что-то сделало, но ненадолго, а затем всё быстро вернулось в исходное состояние. Он не мог поддерживать ментальные усилия, чтобы удерживать сжатое состояние. Поэтому всё, что он чувствовал – это то, что произошло какое-то изменение, но абсолютно ничего не понял об этом изменении. В конце концов, единственное, что работало – это ожидание. Большую часть времени хороший ночной сон восстанавливал энергию внутри того маленького шара. К сожалению, почему это происходило, оставалось полной загадкой. Более всего раздражало то, что он никогда не рос.

Со временем он устал от своих неустанных попыток повлиять на шар и переключил внимание на те странные каналы, которые соединяли шар с остальным телом. Он кое-что выяснил об

этих каналах. Первое, что он узнал – что он мог посылать энергию только по одному каналу за раз. Это, как он обнаружил, было очень странным ощущением. Это давало лишь одной части его тела много энергии. Это было полезно, чтобы дать мозгу толчок, когда ему нужно было сосредоточиться. Но было гораздо менее полезно, когда энергией наполнялась рука или нога.

Сэн также узнал, что есть способы, которыми каналы любят получать энергию, способы, которые им не нравятся, и способы, которые казались Сэну странными, но которые каналы терпели.

Он обнаружил, что прокачка энергии по каналам в случайном порядке относится к тем вещам, которые каналам не нравились. Его телу это тоже не нравилось, и оно наказывало его тошнотой каждый раз, когда он пытался это сделать. Каналы реагировали намного лучше, когда он толкал в них энергию в определённом порядке. Конкретный порядок, похоже, не имел большого значения, важен был сам факт упорядоченности. Он мог начать с любого канала. Если он переходил к следующему каналу, соединённому с шаром, всё было в порядке. Его тело и энергия реагировали лучше на некоторые последовательности, чем на другие. Он отметил эти последовательности про себя. Другие последовательности заставляли его чувствовать себя странно. Это было не тошнотой, но они могли заставить его чувствовать себя возбуждённым или слишком теплым.

Чем дольше продолжались эти эксперименты, тем более он был уверен, что в конце концов ему придётся поговорить обо всём этом с Мастером Фэном. Даже если Мастер Фэн лично об этом ничего не знал, Сэн был уверен, что его учитель найдёт информацию или кого-то, кто сможет объяснить это.

http://tl.rulate.ru/book/94454/3194319